

*А.В. Лазовская, 1 курс, исторический факультет, БГПУ, Минск
науч. рук. – И.Р. Чикалова, докт. ист. наук, проф., БГПУ*

Проблемы моды и телесности относятся к предметам интересов гуманитарного познания, важнейшим направлением которого является изучение человека в пространстве культуры. В настоящее время исследования взаимосвязи телесных и социально-пространственных феноменов, воздействующих на модные тенденции, имеют колоссальное значение для выявления причастности модной индустрии к развитию американской культуры.

Мода в качестве феномена культуры зиждется на осмыслении человеческой телесности. Наиболее значительные успехи в осмыслении человеческой телесности достигнуты в рамках социокультурного подхода, представители которого рассматривают её не иначе как продукт развития культуры [5, с. 80]. Исходя из этого подхода, понятие «телесность» представляет собой «преобразованное под влиянием социальных и культурных факторов тело человека, обладающее социокультурными значениями и смыслами и выполняющее определённые социокультурные функции». Тело в социокультурном пространстве превращается из биологического феномена в социокультурное явление, подвергающееся критике со стороны референтных групп и лиц с более высоким социальным статусом. Различные системы социальных отношений, культурных ценностей, субкультурных ориентаций формируют отношение к телу. Понимание человеком характера социальных влияний на тело приводит к созданию против них защитных механизмов, а также к их культивированию. В конечном итоге складывается физический имидж человека [4, с. 248–249].

В исторической ретроспективе отношение к телу было различным с точки зрения философских, религиозных учений, искусства, образовательных концепций, обыденных представлений людей. Со времён становления человеческой общности, люди стремились к идеалу во внешнем виде и создавали на её основе социальные стандарты. В повседневности стандарты красоты и привлекательности неизменно препятствовали развитию идентичности и индивидуальности, а также отрицательно воздействовали на психологическое состояние человека. В этих условиях развивалась индустрия моды. Новые веяния в моде всегда являлись одним из следствий социальных и индивидуальных трансформаций. В свою очередь мода сама влияла на изменения в различных сферах человеческой деятельности, отражая актуальные фрагменты реальности, происходящих событий и процессов. В прошлые века детали внешнего вида отражали признаки определённого социального статуса носителя и подчёркивали его материальные возможности, а также особенности жизни и деятельности, выступая в роли социального и культурного показателя. В буржуазном обществе XIX века женщина в силу своего социального статуса являлась одним из показателей финансовых и карьерных успехов отца или супруга. Социальные нормы, сложившиеся в обществе в результате гендерной дифференциации, вынуждали женщин

постоянно заботиться о внешней привлекательности. Мода для них была средством самовыражения, зачастую приводящим к жертвам, как в случае с корсетом, который являлся ключевым элементом дамского (а в некоторых случаях и мужского) туалета. Он делал фигуру более красивой и изящной, способствовал телесной дисциплине, но представлял для здоровой женщины большую угрозу. Корсет корректировал или деформировал тело, оставаясь главным инструментом гипертрофии форм [6].

Понятия «американской моды» до начала XX века не существовало, поскольку мода в США была почти полностью заимствованной из Европы. В середине XIX века лёгкая промышленность США была способна создавать копии самых дорогих и изысканных европейских одежд. Использование новых прядильных машин, механических и автоматических станков, появление искусственных красителей позволили понизить цены на текстильные товары и сделать модные товары доступными для массового потребителя. Рубеж XIX–XX столетий был временем расцвета экономики, науки и культуры. Мужской костюм в ту эпоху не переживал существенных изменений. Главными тенденциями в развитии костюма являлись элегантность, хороший крой и сдержанность в цвете. В то же время крой женских платьев постоянно изменялся, представляя собой самые разнообразнейшие вариации. На их основе американский иллюстратор Чарльз Дана Гибсон создал эталон женской красоты, ставший популярным во всём мире. Образ «девушки Гибсона» на рубеже XIX–XX столетий считался демократичным идеалом здоровой женственности, эталоном моды на юную и эфемерную красоту, на которую был особый спрос на Западе. Иллюстратор наделил девушку качествами спокойной и уверенной в себе особы, искавшей личной самореализации. Подражая элегантной S-образной фигуре, как у «девушки Гибсона», женщины затягивались в корсеты вплоть до начала Первой мировой войны. Несмотря на запоздалое восприятие США в войну (в 1917 году), высокая степень вовлечённости женского населения в оплачиваемую работу вне дома, стремление к удобству и нивелированию различий погоды привели к окончательному отказу от корсета. Исчезновение корсета было одним из показателей пересмотра социальных ролей и стало индикатором изменения идеологической и социальной системы общества [1, с. 160–189]. Первая мировая война окончательно изменила характер моды. Одежда значительно упростилась, стала более строгой и практичной. В этих условиях произошло стирание граней между полами. Этому способствовали кардинальные изменения в образе жизни людей, распространение новых технологий, значительно упрощающих повседневную жизнь, возникновение новых социально-экономических условий формирования человеческого потенциала.

В послевоенное время среди женщин распространился мальчишеский стиль «гарсон», позже преобразовавшийся в «унисекс». Наряды в стиле «гарсон» давали женщинам неограниченную свободу движений для танцев под ритмичные ритмы джазовой музыки. В моду вошли спорт и спортивные игры, приведшие к изменениям покроя и формы спортивной одежды. Удобство и комфорт спортивной одежды, свою очередь, повлияли на изменение повседневной одежды. Со спортом было связано появление женских брюк. В 1930-е годы женские брюки стали популяризироваться звёздами театра и кино. Американская киноактриса Марлен Дитрих носила брюки не только на сцене, но и в жизни, подавая остальным женщинам пример для подражания. Уже в 1920-е годы мода испытала сильнейшее влияние со стороны кинематографа и кинозвёзд. Развитие американской киноиндустрии привело к появлению кумиров экрана. Голливудские актёры и актрисы стали иконами стиля. Во многих фильмах 1930-х годов мода сыграла главную роль, а владельцы крупных киностудий получили большие прибыли за создание и распространение реклам текстиля и меха. Многие творения голливудских портных были произведены в промышленных масштабах и успешно распроданы по всей стране [3].

Благодаря голливудским кинофильмам сформировался характерный для США стиль, имеющий фольклорные мотивы: клетчатые ткани и джинсы, ковбойские сапоги и шляпы, хлопчатобумажные платья и туфли, украшения, имеющие индейские и мексиканские мотивы. Многообразие культур проживающих в США народов (коренных американцев, афроамериканцев, европейцев, мексиканцев и т.д.) нашло отражение в характере моды, объединяющей в себе различные течения и тенденции. Индустрия моды не столько создавала новое, сколько оригинально использовала уже имеющиеся мотивы и материалы. Известные образцы воссоздавались в новых, самых разнообразных вариациях и комбинациях, формируя модные циклы, отражающие важные социокультурные процессы, происходящие в США и за её пределами [2, с. 101–109].

Литература

1. Васильева, Е. Феномен женского и фигура сакрального / Е. Васильева // Теория моды: тело, одежда, культура. – 2017. – № 42. – С. 160–189.
2. Жилина, А. А. Современное понимание сущности моды / А. А. Жилина // Современные исследования социальных проблем. – 2015. – № 6(50). – С. 101–109.
3. Зелинг, Ш. Мода: век модельеров / Ш. Зелинг // Внешний облик человека [Электронный ресурс]. – 2016. – Режим доступа: <http://vneshnii-oblik.ru/raznoe/teatr/zeling-moda.html>. – Дата доступа: 2024.06.10

1. Культурология. XX век. Энциклопедия: в 2 т. / редкол. С.Я. Левит (гл. ред.) [и др.]. – СПб.: Университетская книга; Алетейя, 1998. – Т. 1: Культурология. XX век. Энциклопедия / С.Я. Левит [и др.]. – 447 с.
2. Михель, Д. В. Тело в западной культуре / Д. В. Михель. – Саратов: Научная книга, 2000. – 171 с.
3. Стил, В. Корсет / В. Стил. – М.: НГАСе. Литературное обозрение, 2010. – 272 с.